

Вдоволь нагулявшись, Лу У наконец вернулся домой, предварительно забросив мальчишку Вэнь Чи к нему на порог.

Стоило ему переступить порог, как навстречу метнулось нечто неясное. Тело среагировало быстрее мысли: не успел он опомниться, как уже надежно удерживал нежданного гостя в объятиях.

— Мой драгоценный У, я так по тебе скучала! Чмок!

Однако прежде, чем этот поцелуй успел коснуться лица Лу У, Чу Нин, которую он только что обнимал, была безжалостно отшвырнута в сторону. Она с глухим стуком приземлилась на пол, и от тесного контакта пятой точки с твердой поверхностью ее лицо тут же перекосило. Судя по нахмуренным бровям, падение было весьма болезненным.

— Лу У!

Кое-как поднявшись с пола, Чу Нин перешла на рык, достойный разъяренного льва:

— Ты вообще мужчина или нет? Хотя капля жалости к слабому полу в тебе осталась?

Гнев на ее лице был таким же привычным, как и всегда. Но Лу У даже не взглянул на нее в ответ на гневные обвинения. Он просто прошел мимо, не удостоив ее ни словом.

— Что на этот раз?

Из глубины дома послышался низкий, чуть хрипловатый голос старика.

— Дедушка, А-У меня обижает!

Стоило Чу Нин увидеть старика, как из ее глаз брызнули слезы — да так обильно, будто они ей ничего не стоили. С такой актерской игрой даже именитая кинозвезда не поскупилась бы на похвалу.

Бам!

Как и ожидалось, тяжелая трость в руках старика с размаху опустилась на спину Лу У.

— Ты, паршивец, нарочно хочешь меня в могилу свести? Где твоё воспитание? Разве я учил тебя так обращаться с девушками?

С этими словами трость снова ударила Лу У. Перед лицом дедушкиного гнева парень не

проронил ни слова оправдания, молча принимая удар за ударом.

Посчитав, что наказания достаточно, Чу Нин притворно запричитала, пытаясь заступиться:

— Дедушка, хватит, не бейте его. А-У осознал свою вину.

Она изображала искреннее беспокойство, но Лу У прекрасно видел ее истинные намерения. Лицемерка. Слезливая кошка, оплакивающая мышь. Все это было лишь ради того, чтобы выставить себя в лучшем свете.

Он бросил на нее взгляд, полный ярости. Послание было предельно ясным: ему не нужна ее фальшивая доброта. Если бы не она, дед никогда бы не поднял на него руку.

— Ты еще смеешь на нее смотреть? Еще смеешь?!

Заметив выражение лица внука, старик пришел в еще большую ярость и продолжил экзекуцию.

Чу Нин, злорадствуя в душе, продолжала убеждать старика остыть. В этот момент она была похожа на ту самую невинную белую лилию из телесериалов, играя роль двуличной особы.

В конце концов, когда побои были получены, а нагоняй выслушан, пришло время перейти к делу. Зачем эта женщина вообще приперлась?

— Ты зачем пришла? — в его голосе сквозило неприкрытое отвращение.

Если бы не Чу Нин, преградившая путь, трость дедушки, скорее всего, опустилась бы на него снова.

— Дедушка, позволь мне самой ему сказать, — она жестом попросила старика не горячиться.
— Мы оба уже в том возрасте, когда пора вступать в брак. Поэтому я вернулась, чтобы подумать о нашем будущем. Я больше никогда тебя не покину.

На ее лице сияла такая нежность, что незнающий человек и вправду мог бы поверить в ее любовь.

— Говори по-человечески, — Лу У даже не пытался скрыть брезгливость, демонстрируя ее прямо перед лицом деда. Казалось, он совсем не боится получить еще порцию ударов.

— Вы оба уже не дети, — отрезал старик, не терпящим возражений тоном. — Я попросил Нин-Нин вернуться, чтобы вы могли наладить отношения. К концу года или следующей весной мы сыграем свадьбу. С сегодняшнего дня Нин-Нин переезжает к тебе.

В его словах не было ни малейшего намека на обсуждение.

— Нет, — без малейших колебаний ответил Лу У.

Он развернулся и, не оглядываясь, решительно зашагал прочь.

<http://bllate.org/book/18793/1825812>